

АНА ГРАТЕСС

12+

ЭВКАЛИПТ

ЛЕСНОЕ ФЭНТЕЗИ ОБОРАЧИВАЕТСЯ
В КОСМИЧЕСКИЙ СЮР

Ана Гратесс Эвкалипт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64236631

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98140-9

Аннотация

Это мерцающая крошка на зубах. Она важно скрипит. Это серебряная вуаль, что мерно покачиваясь на глазах, являет дивные картины сновидцу. Это не обычная история о завоевании сердца космоса, это Эвкалипт – Гора-рубикон, перемахнув которую, обратного пути уже не будет. Перед вами сюрреалистическое фэнтези об изумрудной красоте с элементами Млечного Пути. Добро пожаловать в звездчатый сон!

Содержание

Эвкалипт	4
Аннотация со вкусом перца	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ана Гратесс

Эвкалипт

Эвкалипт

Растение разнится по сторонам света с некоторой долей обещания, что свое нападение свершает каждый вторник и пятницу. Жареное яйцо показывает нам свои пяточки и хвалит умное пришествие философского камня.

Опыты нам показали, что растения ощущает как тепло, так и холод. И подобно оно тому, как люди ощущают на зубах острую радость с солью. А ненавистная горечь поражения с привкусом лимонного мусса обходит стороной тех, кто не может чувствовать Вкус.

Вечерние обрывки слов наполняют цветастую вместимость около загиба вращательных особ. Что это за особы? Вещь эта не для людей, в чьих сознаниях еще теплится матерчатая искра, а для исключительности остывшего света космоса.

Звезда в сердечной впадине крепчает день ото дня и все хорошо у Странника. А кто этот Странник есть? И правда ли то, что мудрецы прошлых столетий сушили отходы цветочных удобрений и употребляли их под определенными лунными четвертями?

Растение выплескивает товар у ног молящихся, товар этот – сумеречная пыль с проторенных дорог. Глаза, обращенные на восток, видят ваше высочество сразу в полный рост.

– То есть красота! – Вещал старый пень, – Эвкалиптом мне было достаточно побыть, чтобы научиться делать варенье из пустых шишек. Правы сударыни и графины с виноградными косточками! Этим шаржем можно затронуть разве что неопытную какофонию нескольких цветочных пчел.

Дорога перечит благоугодным правилам и стоит с ними заговорить, как небеса превращаются в черные кручи и все торжище окружающего мира помещается на ладонях у малютки-лилипутки. Интуитивные токи разбавляют предопределенность, но не полностью, ибо «Настоящим миром правит темно-зеленый сок Эвкалипта».

Минуту потехе оставил старый пень, только на гору теперь некому забираться, пришлось ему создать себе помощника: сущность наполовину земную, наполовину небесную – чтобы две ипостаси помещались в одну живую оболочку из плоти. Так-то!

Когда сущность была готова, то начертил старик на бумажке, кофеем облитой, знак Зеленого Сатурна и тут же появилась перед ним Гора, восходящая в неизвестные никому пространства. Даже не нужно было никаких заклинаний произносить вслух.

Призвал старикашка помощника своего и позволил тому прикоснуться к возникшей материи, а потом приказал опи-

сать все чувственно-увиденное. Тот поглядел на махину, попробовал на вкус и начал изрекать:

– Стреляет в упор дивное создание, великим небом оно явилось из сворачивающихся вертунов космических. Пришло оно на зов твой Немое Крыло. Не смотри на это как на нечто определенно осмысленное или вещественное, ибо это не так и кажется оно не тем, чем представлено. – На этих словах сущь перевернулась и встала на голову.

Глядела она на Гору, выпревшуюся вверх, а потом принялась изрекать:

– А еще путаницу открою тебе Я: Эвкалипт этот странной формы, напоминающий собой срединное дерево, что таким острым кипятком и божественной же росой во снах приходило каббалистам и всем жаждущим тайных знаний.

Старик почесал голову и налил черного кофия себе в тонкий стеклянный сосуд. Как же ему поступить теперь, когда неумолимой правдой его коснулось? Гора перед ним неприступный срединный столп, да еще и Эвкалипт. Но он понимал одно: его помощник Ключ к данной загадке.

Погодя немного Ключ рассказал, что впервые Растение явилось тому во сне, когда великая середина пронеслась перед его глазами, натурально пригвоздив кроткую душу к миру человеческой плоти.

Потом ему привиделось, что он писатель и восседает за неким искусственным деревянным столом и пялит взор свой острый в светящуюся плоскую штуку – вроде тех, которые

в будущем представляли из себя электронные вычислительные машины.

На плоскости буквы так и порхали, так и порхали неуемными птицами! Он кое-как успевал прочитывать бегущие строчки и сумел выхватить некоторые слова, показавшиеся ему наиболее важными. Вот они: «Эвкалипус Доминус Абракадбра», а куча других непонятных знаков унеслась напрямиком в подсознание.

Пень старый набрал кучу другую деревяшек и решил сострять такой же стол, какой пришел во сне его дражайшему помощнику. Стругал он доски, палицы околял, пальцы в кровь разбивал, а не получалось у дряхлости одолеть время – ибо не пришло оно еще! Но вбитое в голову негаданно не хотело отдавать бразды своего мелочного правления и все более безумным делался старец.

Помощник взирал на это действие, но оставался в тени, искоса поглядывая на материализовавшуюся рядом с ними громаду Горы.

Тем временем в голове у срединного человека возникали слова, необычным образом вылетевшие из сна, который недавно посетил нашего героя: «Анаро Роза Грамина Осьмь». Пойти рассказать о том старику, или пускай оно еще поиграет в сознании, оформившись за это время в нечто красивое и особенно емкое?

Старое растительное создание захотело диалогу начать:
– Певучая птица, мысль мне свою покажи, расскажи умуд-

ренному опытом старцу (так думал только он), чему будущее не может прийти к этому настоящему? Я ведь всем своим красным сердцем желаю разгадать Гору нам ниспосланную великим же Зеленым Сатурном!

Ему ответило пространство:

– Твоя страсть затмевает твой блестящий разум, старче, тебе надобно бы умаслить своей лоб пахучим еловым составом и все тебе будет легче раскалывать и пропалывать здешнюю зелень.

– Певучая птица, мысль твоя мне понятна, расскажешь состав елового помазания?

– Тебе понадобится три головки желтой птицы, обитающей в данной местности и несколько стяжек дров белого Сока, который своим запахом навещает всех мудрых.

Все то можно собрать из магической печки, в некоторых близких землях и делается оное исключительно пением желтой птицы. Завершающий штрих – это еловое масло, которое можно добыть из внешнего или внутреннего скупого плача – лесного дождя.

Старикан деревянный сплюнул сосновую шишку и поплелся к живому еще Желтому племени, попросить птичек пару-тройку для своего великого действия, а также дров для костра, чтобы расшевелить дальнейшую толченку.

Дорога заняла ровно пятнадцать мгновений, и путь резко свернул направо, показав Пню, что идет он исключительно верным направлением.

Встретили его соком живицы и ароматным же цветением местных лиловок. Он рассказал, что ему требуется и для чего, и дали ему все в дар и отправили, пожелав счастливого попутного ветру. Так как помощника рядом не было, то дряхлости самому пришлось тащить на себе все данные ему дары. Кряхтел он и пыхтел, но дотащил все драгоценности в целости и сохранности.

Гора – срединный столп – Эвкалипт встретила его молчаливо, и грустная слеза скатилась по истлевающей коже. Эта слеза являлась последним ингредиентом мази.

Помощник все это время стоял поодаль и глядел на Старикашку все веселяющим взглядом: стервец знал, что если Пню не удастся завершить свое дело, то он возьмет все в свои молодые руки и сможет донести это знамя до победного финала. Именно ему предстоит взять все оvationи мира, как же это славно!

Смердящего старика взяла такая тоска, смешанная со злостью, что он сбросил всю ношу и, схватив самую тяжелую колотую деревяшку, направился к Помощнику. Того уже натурально стало забавлять происходящее, и он легко смог увернуться он последовавшего немощного замаха. Пень потерял равновесие и крепко приложился головой о Гору. Там и заснул мертвым сном.

– Этот чудаки вздумал снести мне голову, а снес голову самому себе, ну форменный дурак же!

Помощник отобрал деревяшку из рук старика, пригубил

вкусного лесного дождя с его щеки и зашвырнул все дары поближе к Эвкалипту.

Да, небесно-земное создание решило завершить стариковское дело, при этом у Помощника была «отмычка» и ключ, пришедшие тому в недалеком сновидении из будущего. Этой информацией не располагал мутный разум засушенного Пня, и Помощник это знал. Теперь можно было спокойно приняться за освежающую ночлежку, а потом с облегчением приняться за магическое варево!

Время окружающей природы раскрасилось в яркие оттенки витающей в воздухе любви. Середина это сразу почувствовала после своего пробуждения, а еще заметила на Горе цветущие скрученности розово-фиолетовой нежности.

В приподнятом духе Существо принялось готовить мазь: огонь синий, как в рецепте почившего Мастера, дрова и пение желтых птиц – все было сожжено и смолото в тонкую пыльцу. Последний ингредиент – еловое масло, то есть скупые слезы мертвеца, Сушь добавила в темную пыль и получилась красивая магическая мазь, которую через пять мгновений уже можно было нанести на Гору!

В то время, когда огонь погас, небеса засыпало светлым снегом и воздух вокруг сделался заметно прохладнее. По-немногу в облаках стал проступать образ, очень схожий с некогда докучающим Мастером. Спустя два оборота вокруг здешней Звезды образ исторг из себя отчетливо слышимые слова:

«Твоя славность и мудрость удивили мое сердце, но опаленный безумными порывами разум, затмил свет твоего Дела. Я благословляю тебя на дело Вечери и привлекаю к тебе прекрасных созданий, для помощи в задаче. При успешном завершении сё сделает тебя самым могущественным Срединным существом и позволит взобраться на Гору – Середину – Эвкалипт.

И все будет сказочно красиво вокруг и распустятся самые великолепные цветы и мир упадет в красочное незабвенное Вознесение. Удачи тебе, настоящая Середина!»

Густо поцеловав окружающие краски природы крепким ветром, веяние рассеялось. Оно унесло в окончательное забытье последние кофейные промокашки бывшего старика.

Аннотация со вкусом перца

Невидадь или сказочная видадь? Зловоние помутившегося разума, очистившись от скверны всякой, в частности страсти горячей и эгоизма, превратилось в сияющее небесное существо, ароматом высшего разума указывающее на стороны света.

Небесное провидение послало Срединной Сущности неких прекрасных созданий, которые помогут ему завершить (или начать?) великое действие. Чтож, так тому и быть! Утро принесло этих самых созданий, что светились почти как Звезды. Они протяжно и заливисто распевали:

– «Мы есть нежные мерцания на фоне твоей прелестной кожи, Сущность, которой удалось стать серединой нашего мира! Ты способна на песню еще более прекрасную, чем та, которую вещаем мы.

Мазь, которую ты приготовила для великого Делания надлежит промокнуть в кофейном напитке, чей рецепт пришел к тебе в будущем сне, помнишь это? Так вот, в момент, где сахарные слезы коснутся твоих щек – тогда можно будет заворачивать розовое прекрасное в мягкую ткань из гладкой нити. Да прибудет с тобой сила Мастера!»

Сущность начинает припоминать свой сон и стоящую с правой стороны от светящейся плоскости кружку с неким темным напитком. Но сон этот также привлек видение осто-

рожной призрачности, напоминая сим, что не все, что видимо – правдиво. Делу ли придаться или исполнить совет прекрасных нежных созданий?

«Кофе в наших краях», – припоминала Сушь, – «был местным перцем, которым облекали будущих магов на инициатические инсайты. Эти инсайты были очень важны для дальнейшего пути на стороне чудес.

Но светлым цветам древней науки этот обряд был порицаемым, главным образом из-за того, что кофе обладало иссиня-фиолетовым пламенем, которое в одно, всего лишь Одно, мгновение способно было попать все известные «заветы» и скинуть кающихся в пекло настоящего Неизвестного».

Интуиция не подвела Сушь. И зная теперь наперед, что ей предстоит увидеть, она решилась на действие с кофейным же окончанием. Мазь пришлось отложить к сердцам желтых птиц, а кофе изготовить по сонному рецепту, которое любезно предоставили нежные светлые помощники.

Неопределенность, неизвестность, сладость кровотокащих ран – Середина смотрела на Гору и от сего действия расцветали в ее внутренностях розовые цветы. Оно или Она отныне знали, что это не окончание вовсе, а Начало пути и было особенно отрадno сознавать, что все идет исключительно так, как надо.

А теперь пришло время для рецепта кофейного варева:
«Взять деревянный Перец, который в течении многих дней сушился под солнечными лучами, и разлить его мягкую

сушь по новым глиняным горшочкам, не забывая при этом томно взмахивать руками и приговаривать:

«Шепчущее, метательное, сделай для меня сверкающую жидкость, которая будет служить мне самой дельной верой и правдой!»

Свершается это все под Звездой сердца Эссаи, во имя Матери нашей красоты и ее дочерей – Мирты, Мяты и сослагательницы ветра – Гири. Истина!»

Понятное сё многоточие после утренней молитвы придало отваги Середине и принялась Она свершать кофейное действие.

Звездную ночь довольно быстро промахало через сумеречные пространства. И тут вопросом проявилась данная картина, что мерно колыхалась на матерчатом веере из сновидения.

Сущность вспомнила ответ. Ветер Горы напевал песню о скором освобождении. И оглядываясь на такие чудесные знаки, как же хотелось бросить все это в пылающий костер, чтоб наконец полыхнуло крупно! Благослови, о, Космос!

Нужные силы достигли созвездия во лбу и принято было, чтобы некоторые дурости навсегда покинули голову Середины. Того возжелала Гора. И было все исполнено в точности как в рецепте: в горшке задымилась иссиня-фиолетовая жидкость, обладающая жареным сладковато-карамельным ароматом, сменяющимся на что-то неуловимое...

– Это точное перечное Кофе! – Весело воскликнула Сущ-

ность, припомнив наконец сон из будущего и вкус сего напитка.

Горький перец этот был донельзя острый. Песня Горы сменилась громовыми сполохами: вся земля вокруг освещалась данным гневным светом и Сущь поняла, что все теперь готово и можно приступать к помазанию.

Волшебное снадобье вылетело из сердца желтой птицы и наступило на раздвоенный хвост Середины:

– Ваше сиятельство, я Вам пригожусь на долгое-короткое время. Вот что я есть, весь Космос теперь Ваш!

Как же было приятно слышать данные слова! Радость затопила дождем, счастье в груди призывно запело! Сущь зачерпнула кофейной мази и ощутила дивный аромат, который далеко отошел от карамели и от привычной сладости. Восприятие помахало шелковым платочком, а пальцы с волшебой коснулись Горы.

Произошел взрыв ТРИ: мерцание восполнилось живыми криками. Красота бытийства крепко ударила в ноздри, и вся округа задрожала перед необычайным. Пространство захотело выплюнуть слов:

– Перец этот является моим желудком, а твоя история – моей аннотацией к твоей будущей книге. Ты знала Сущь?

– Нет, не знала, буду осторожнее! И как же Эвкалипт, ведь это твое третье название?

– Неверный вопрос, Середина, на что тебе была дана скупая слеза Старца теневого? После смерти он смог стать Ма-

стером, а ты при жизни должна будешь преодолеть мысленные токи свои, и по-Настоящему отворить свои же сердечные науки.

«Гора разомкнула передо мной свои красоты, Эвкалиптом все рассыпав, а я оторопело глядела на это великолепиие, как вкопанная. Я смотрела на отверзлое нечто сверх положенного и думала, что окончание является Началом. А это все ненужными градациями ума оказалось. Прости меня, пожалуйста!»

– Прощаю твое детское лицо. Даю задание на посошок: чтобы напиток из перца и кофе приносила мне каждый восход Солнца!

Лихорадкой покрылось двойственное тело. «Что делать дальше? Мои внутренности подверглись действию столь необычайному, что уже доподлинно неизвестно, смогу ли я выйти из этой истории будущей Сущностью или меня погребет громада неопределенности...

От первого лица я буду вести повествование в следующих абзацах новой книги. «Эвкалипт» будет ей название!»

На душе стало дико хорошо, практически как тогда, когда я увидела будущий сон: моя сущь сидит на белом табурете, а перед глазами светящийся аппарат-пластина, и слова быстро-быстро летают по призрачным строчкам.

Дымился напиток из кофе, а в сердце гуляло емкое удовлетворение. Таким же образом предстоит мне написать и Настоящее, могущее перенести мое невесомое тело в свер-

кающую сказку.

Я смастерила столешницу из дерева и выкрасила ее в рыжий цвет, поставила перед собой стекло, которое изготовила собственными же руками (благо этот рецепт и многие другие Старик оставил в своем сундуке). Сидением мне послужил еловый пень, который я обмакнула в птичье молоко, чтобы «без сучка без задоринки»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.